

Кайсын Кулиев и Польша

Жизнь и творчество Кайсына Кулиева были тесно связаны с Польшей, с этой удивительной страной в Восточной Европе, имеющей многовековые культурно-исторические и политические связи с Россией. Поэт несколько раз был в этой стране и неоднократно встречался с творческой интеллигенцией. Поэта всегда принимали очень хорошо и радушно. В честь приезда Кайсына Шуваевича его друзья организовали передачу по телевидению и проводили «круглые столы», брали у него интервью. Его встречали и чествовали как всемирно известного поэта и писателя. Так, 26 ноября 1977 года в газете «Политика» была опубликована беседа Кайсына Шуваевича с поэтом Витольдом Домбровским с заглавием «Уздень цитирует пана Леопольда». Автор данной статьи вместе со своей супругой долгие годы часто переписывались с известным поэтом и талантливым переводчиком стихов Кайсына Кулиева с В. Домбровским. По нашей просьбе он прислал нам газету «Политика», где опубликованы материалы «круглого стола» с фотографией К.Кулиева. Текст воспроизвели без изменения, перевод соответствует оригиналу. Небезынтересно будет читателям журнала «Архивы и общество» ознакомиться с этими неизвестными широкой читающей публике материалами о жизни нашего выдающегося соотечественника, так как их содержание сдано нами в местную печать впервые. Я думаю, что данная публикация в какой-то мере дополнит личный архив поэта и расширит наш круг знаний о его уникальной и насыщенной многими удивительными событиями жизни. Мы из богатых архивных, публицистических источников знаем, что поэт имел обширные связи со многими республиками Советского Союза, краями и зарубежными странами.

Мы должны по крупинкам собрать, материалы, факты, связанные с жизнью и творчеством Кайсына Шуваевича Кулиева и отдать в Государственный архив КБР, где хранятся богатейшие архивные материалы поэта в фонде 854.

Я считаю, своим долгом и поэтому представил эти материалы для публикации в журнале «Архивы общества». И в дальнейшем буду стараться, найденные новые материалы о К.Ш.Кулиеве отдавать в архив для публикации в журнале. Такие материалы имеют не только большое научно – познавательное значение, но и актуально – практическое в социально – философском осмыслении творчества великого поэта и его обширных связей. В этом отношении автор намерен подготовить ряд статей для журнала «Архивы и общества», которые раньше не были опубликованы. Они должны стать достоянием широкого круга читателей и обогатить личный архив поэта.

" Недавно, в дни советской литературы, в Варшаву приехал один из самобытнейших

сегодня советских поэтов Кайсын Кулиев, известный у нас из изданного PIW «Раненые камни», а также из личных переводов его стихов, печатавшихся в польской культурной прессе. Кулиев – лауреат Государственной премии РСФСР, СССР и депутат Верховного Совета СССР, - народный поэт Кабардино-Балкарии."

Польский поэт В. Домбровский в своем диалоге с К.Кулиевым приводил очень интересные сведения относительно происхождения современных кавказских этносов и их языковых особенностей. Ниже мы в диалоговой форме приводим опыт общения этих двух выдающихся поэтов современности.

В. Домбровский: Вы поэт одного из малочисленных народов Советского Союза.

К. Кулиев: Я балкарец. Моя республика называется Кабардино-Балкария, так как там живут два народа. Эта небольшая республика, но один из красивейших уголков не только в СССР. Не люблю быть как та птичка, которая хвалит только свой хвост, но Кабардино-Балкария, конечно, прекрасный край. Расположена она в самом центре Кавказа, между Эльбрусом и Казбеком. Эльбрус – это самая высокая гора Европы. Кабардино-Балкария - это живописное соединение гор и равнин Черноземья. Край пшеницы и кукурузы, вина, садов, здесь очень много грецкого ореха. Горы и долины, ущелья, вековые скалы и заснеженные вершины, водопады, потоки горных рек, форель, встречаются красивые озера – малое Голубое озеро в ущелье Череха занимает третье место в Советском Союзе по глубине – 380 метров, вода родниковая.

Тут проживают два народа с совершенно разными языками. Это кабардинцы и балкарцы. Балкарский относится к тюркским языкам, а кабардинский по классификации профессора М. Марра – к яфетическим.

В. Домбровский: Сыном Яфетоса был Прометей, который, как нам известно, всегда был связан с Кавказом.

К.Кулиев: Возможно, источник реки Хыбристой, где Прометей был прикован к скале, был в Балкарии – в нашем древнем народном эпосе о нартах жили легендарные герои; Нарт Сосруко выкрал огромный огонь для своих братьев. Так или иначе, всегда помнили, что Прометей добыл огонь для людей, а то, что он вернулся на землю жить, не вина Титана.

Так как Кабарда и Балкария занимают совместно территорию, общее у нас всё, кроме языка: религия, строй, обычаи – все похоже. Впрочем, люди у нас знают и тот, и другой язык, пресса, книги, радио, телевидение всё это на двух языках. Оба народа в

республике равноправные, с юга граничим с Грузией, с севера – со Ставропольским краем, в республике около 1 млн. жителей.

В. Домбровский: Не смотря на то, что на балкарском языке говорит небольшое количество людей, в книге Станислава Рассадина, говорится о Вас, как об одном из удивительных на сегодня кавказских поэтов. Стихи ваши полностью соответствуют европейским традициям, а некоторые из них одновременно относятся и к великой поэтической культуре Востока. Ваши стихи находятся как бы на стыке культур.

К. Кулиев: Кавказ сам есть великое соединение культур. Отчизна, земля отеческая обязывает поэта – великий ли он или маленький. Земля, на которой мать ухаживала за своим огородом, жёлтый подсолнух, ветер, небо под домиком моего отца, звезды над дорогой, по которой бегал в детстве, чинары, которые ночью шумели за нашим окном, чинары, в тени которых сидела мама и кормила своей грудью – все это для поэзии имеет особое значение. Ибо все это выражает то, что нам дороже, с чем каждый из нас расстается в какую-то минуту, но что будет волновать всегда, что есть вечно. Вечно будут светить звезды...

В. Домбровский: Вы когда-то написали: «Было бы это великой жалостью, если бы заново начали называть плот плотом, а хлеб хлебом, воду водой?»

К. Кулиев: Если бы я с самого начала знал, что необходимо писать так просто и выразительно, как говорила моя мама - горянка! Если поэзия была бы быстрой, если бы в ней, как бы это выразиться, всё было учтено – было бы очень плохо.

Непосредственность, простодушие – с этого начинается поэзия, так было, есть и будет. Истоки поэзии в чистоте родниковой воды.

Начал я с отчизны поэта, а это основа всего. Если не будем начинать с Родины поэта, то вынуждены будем довольствоваться лишь его творениями.

Когда-то я воевал, был парашютистом, рядовым 210 бригады. Что тогда защищал я на западной Двине, под Орлом? Подсолнух, который желтел в огороде моей мамы, перед саклей в ауле Верхний Чегем, жёлтое море подсолнухов на наших Кавказских полях. В то пору подсолнух на грядке моей мамы, нельзя было сравнить ни с чем. Был я парашютистом и стрелял в фашистов, которые на наш Эльбрус водрузили свастику.

С Отчизной меня связывает пьеса «Проделки Скапена» Мольера, которая переведена на балкарский язык ещё перед войной, шекспировский «Оттелло», переведенный относительно недавно, и Кязим Мечиев, наш балкарский классик, который в первой четверти этого столетия писал ещё арабскими буквами. Не имели мы собственного алфавита. Довелось мне его узнать лично в 40 – е годы. Когда выселяли балкарцев в 1944 году, Кязим Мечиев попал в Талды – Курганскую область Казахстана, поэт умер на чужбине в мае 1945 г. Кязим Мечиев был моим мастером и учителем.

И об одном очень жалею – жалею до сегодняшних дней – что не пустили меня в Испанию во время гражданской войны. Был молодой, но это не был романтический порыв – очень сочувствовал испанцам и хотел им помочь. Испания очень близка мне. Никогда там не был, но много читал, а моим любимым поэтом XX столетия – рядом с Б.Пастернаком – был Гарсиа Лорка. А может и Пастернака потеснил бы на второе место. Мой любимый поэт Лорка. Умереть можно не только за собственность, отцовский дом, но и за дом соседа и за дом кого – то общего, если кто тот дом хочет несправедливо сжечь.

В. Домбровский: В Балкарии всегда было существенным влияние друг на друга культур Востока и Севера, поэтов Персии и Азербайджана, великой армянской поэзии Закавказья, Саади. Все это передается и в Ваших стихах XX века.

К. Кулиев: Этот вопрос очень интересен, но в целом не так прост. Какая земля – такова и трава. Какая жизнь – такая и песня. Традиция может быть такой или иной, но художник всегда отбирает и выражает, то какова жизнь. Если сумеет.

Пегас Кязима Мечиева пил из многих рек, Кязим в молодости учился в мусульманско-арабском медресе, совершил хадж, дошёл до Мекки – трижды посетил Ближний и Средний Восток, хотя был сыном ручных дел мастера и седельника и всю жизнь ковал железо. Знал арабские, персидские языки, читал классиков в оригинале. Из мастеров признавал Алишера Навои, Хафиза и Низами, а его налюбимейшим поэтом был великий трагический лирик Азербайджана и всего мусульманского Востока классик мировой поэзии Физули. Кязим принял важные ориентиры, арабско- персидские, но при этом их не унаследовал, не стал эпигоном – классики Востока имели так много эпигонов – а стал оригинальным народным поэтом балкарских гор. В краю, таком суровом, как Балкария, соловьи и розы – общие мотивы. Умелому ученику – этого было недостаточно.

Какова традиция в моей практике? Было бы слишком, если бы поэт был чистым оригиналом. На войне не воевали с мечом, мы были парашютистами. Не бывает в чистом виде поэтов Востока или поэтов Запада. В нашем веке нужно трактовать всё глобально. Сегодня всем известно, что каждый народ, каждая цивилизация или культура не могут существовать отдельно в изоляции. Нельзя уже быть поэтом Востока, Запада или Азии. Когда – то Восток создал великую архитектуру, выявил великих строителей, можно вспомнить, что привнесли в Испанию архитекторы арабские, можно вспомнить Индию или Византию. Сегодня архитектура в целом мире унифицирована, даже очень унифицирована, всё изменилось, особенно во второй половине этого века. Мы имеем создание неслыханных масштабов каждой отрасли от экономики до творения архитектуры. Если бы хотели, то уже невозможно, быть только поэтом балкарским или поэтом Востока. Принимаю – а иногда этого не было и в мыслях – огромные, непонятные детству мысли о европейской культуре, о культуре Запада, от Гомера до Данте, Шекспира, Гёте, Лопе де Вега и Кальдерона до Пушкина. Особенно мне близки Лермонтов, Блок, Пастернак, Ахматова, Арсений Тарковский.

Это не вежливый комплимент, но в моей жизни огромную роль сыграли польские поэты, польская музыка. Сегодня мне ровно 60 лет, но, как в молодости, плакал, читая: «О,

вести, этот ковчег примеряем между давними и молодыми годами...» Прочитал тогда все доступные мне драмы Словацкого. Читал и удивлялся.

В. Домбровский: Когда в «Биографических сведениях» в томе «Так растёт и дерево» Вы назвали близких себе поэтов, Мицкевич и Словацкий были там на первом месте. Выбрали Вы и двух композиторов, Бетховена и Шопена. Чему приписывать такое большое значение поляков в этом представлении мировой культуры? Что привлекает Вас в польской культуре?

К. Кулиев: Это прекрасный вопрос. Откуда такая большая заинтересованность польской культурой? Почему написано «Играют Шопена», «Похороны солдат...», «Молчание над теми, кто пал...», «И лепестков кручение над пустотой тех тяжелых лет...»? (перевод В.Ворошильского). Здесь есть какой-то повод. История народов Кавказа очень драматична, особенно история кавказских горцев. Должны днём воевать, а ночью работать на земле. Всю жизнь охраняли частные ворота, огонь в доме, дом. Говорят у нас, что в наших селах, всегда могил больше, чем живых людей. Не без повода Маркс, Энгельс называли их рыцарями свободы. Моё восхищение Польшей, от того, что очень много знаю о Польше из чтения и ощущения, как близка по крови история кавказских горцев и история поляков. Знаю, как мы похожи на поляков по образу жизни наших народов. Наши народы боролись, прежде всего, за жизнь много – много лет. Польша XIX века... О, как это меня интересовало!

Вернемся к поэтам... Одна из моих книжек имеет эпитафию из Тувима. Очень ценю Гальчиевского, он неповторимый оригинальный поэт. Сегодня, когда я уже немолод, рядом с Лоркой лежит у меня на столе том Леопольда Стаффа. Не знаю, как его оценивает Польша, но для меня это один из наимудрейших художников эпохи, поэт, бесконечно необходимый людям. Недостаточно, что он просто был. Он необходим. К «Первой прогулке» я возвращался не менее 100 раз с неизменным удовольствием. В прошлом году вышел очередной мой томик «Живу среди людей». Для этой книжки эпитафия из «*Quandoque bonus dormital Homerus*»: «И поплывёт дальше эпопея, хотя бы вздремнуть на минуту Гомеру». Прекрасный стих, редкая встречающаяся красота.

Присвоили себе поэта Европы, но моим первым учителем был Кязим. Не мог себе даже представить своей жизни без Омара Хайяма, не говоря уж о Хафизе. А турецкая поэзия? Физули? Навои? Грузины? Армяне? Тициан Табидзе? Исаакян? Все они прошли через меня, я вырос на их вещах, на этом слиянии культур и никогда не пришло в жизни мне в голову, на этом спекулировать, не думал, что брать мне из Востока, что из Запада. Жил себе, работал, путешествовал, по своей и не по своей воле. Рассадин пишет, что вырос на перекрестке культур. Он прав. Ранее, когда был очень молод Б. Пастернак поведал: «Над твоей головой сошлись стрелки Запада и Востока». Прошу этого не писать, может это не скромно, что цитирую. Пастернак почувствовал во мне соединение традиций.

А я всё могу пояснить очень просто, взял это с молоком матери, рос в другое время, нежели поэты России или Европы, их матери не носили такой шали, как моя, это была не Европейская шаль, и ни одного поэта не качали в такой люльке, в какой меня качала моя

мать. Оттуда мой Восток, даже коров мать доила иначе, чем в Европе. Жизнь моя была иной, чем у других поэтов. Если даже выражу мысль такую, как россиянин или поляк, то она предстанет в иных образах. Будет там и иной образ мысли.

В. Домбровский: Сохранение самобытности одинаково важно как и для поэтов, так и для народа.

К. Кулиев: Теперь, в Варшаве и Гданьске, было положено начало восстановлению памятников, замков. Важно было специально приехать с Кавказа, чтобы только посмотреть, как реконструируется Королевский замок. Это невероятно, это эпос, народ идёт к началу своей памяти, которую враги хотели уничтожить. Редко пишут о моих путешествиях, но об этом напишут, я уверен. Мастерство, когда оживают руки тех мастеров, которые все возвели. Глаза тех мастеров. Я должен об этом написать...

**Доктор философских наук, профессор КБГУ
Эфендиев С. И.**

